

Вэй Цзиньчжи, наслаждаясь мороженым, рассеянно оглядывался по сторонам, выбирая магазин, который бы соответствовал его настроению, чтобы зайти и прогуляться.

Почти дойдя до лифта, он внезапно остановился, резко развернулся, широко раскрыв глаза, и, не говоря ни слова, схватил Фан Сюя за руку, потянув его обратно.

— Что случилось? — растерянно спросил Фан Сюй.

Сун Линьюй, следуя взгляду Вэй Цзиньчжи, увидел своего старшего брата Вэй Яньчжи и его подругу Сяо Юнь, которые стояли в крайне неловкой позе, почти прижавшись друг к другу.

— Сяо Цзинь, что происходит? Разве мы не собирались в супермаркет? — Фан Сюй, которого Вэй Цзиньчжи тащил за собой, не мог сопротивляться его силе и был вынужден идти вперед.

— Я забыл кое-что купить, давай снова поднимемся на лифте, — Вэй Цзиньчжи сжал стаканчик мороженого так сильно, что пластик деформировался.

— Что ты забыл?

— Ну... мелочи, давай быстрее.

Фан Сюй моргнул.

— А как же Линьюй?

— Не обращай на него внимания, идем...

Внезапно тело Фан Сюя напряглось, он положил руку на плечо Вэй Цзиньчжи, прерывая его речь, и пристально посмотрел куда-то за его спину.

Вэй Яньчжи и Сяо Юнь шли к ним вместе с Сун Линьюем.

Вэй Цзиньчжи тихо выругался, с укором глядя на Сун Линьюя.

Тот лишь слегка пожал плечами, выражая взглядом: «Противник был слишком силен, я не смог его остановить».

— Что ты здесь делаешь? — первым заговорил Вэй Яньчжи, правой рукой все еще держа Сяо Юнь, что выглядело крайне иронично.

— Мама попросила нас купить кое-что. Ты ведь сегодня вечером будешь в Небесном поместье?

— Фан Сюй сохранял вежливую улыбку, но его взгляд ни разу не остановился на Сяо Юнь.

— Наверное, — Вэй Яньчжи слегка нахмурился.

Сяо Юнь тихо вскрикнула.

— Я сначала отвезу Сяо Юнь в больницу, а вы продолжайте гулять.

Сяо Юнь, как маленькая птичка, прижалась к Вэй Яньчжи, ее глаза были влажными, словно она только что заплакала, и она выглядела как беззащитная и жалкая белая крольчиха.

Вэй Цзиньчжи внутренне фыркнул: «Какая же она лицемерка!»

— Что с ней случилось? — Вэй Цзиньчжи не назвал ее по имени и не использовал уважительного обращения, а просто сказал «она».

Лицо Сяо Юнь дрогнуло.

— Оступилась на лестнице и подвернула ногу, — мрачно ответил Вэй Яньчжи.

— О, тогда будь осторожна, если снова подвернешь ногу и упадешь в объятия другого мужчины, вряд ли тебе окажут такую же услугу.

Сяо Юнь поняла скрытый смысл его слов и внутренне закипела, но не могла показать этого, лишь горько улыбнулась.

— Спасибо за заботу, я буду осторожна.

Фан Сюй смотрел на нее с таким пронзительным взглядом, что Сяо Юнь почувствовала холод в спине. Когда человек, привыкший быть мягким, внезапно становится жестким, это действительно может напугать.

Вэй Яньчжи увел Сяо Юнь, а Фан Сюй молча наблюдал за их уходом.

Вэй Цзиньчжи, будучи вспыльчивым, увидев, как его невестку унижают, без лишних слов подошел и пнул Вэй Яньчжи, который тут же упал на пол с громким звуком, выглядело это крайне печально.

Сяо Юнь тоже упала, но она быстро поднялась, опираясь на пол, и встала прямо, не оставляя и следа от якобы вывихнутой ноги.

Прохожие обратили внимание на эту сцену, и Вэй Цзиньчжи понял, что переборщил с гневом. Он уже начал думать, как объяснить ситуацию, когда Сяо Юнь подошла к нему.

Красавица широко раскрыла глаза, ее нос искривился от злости, и она указала на Вэй Цзиньчжи, крича:

— Вэй Цзиньчжи, ты псих!

Вэй Цзиньчжи не обратил на нее внимания, лишь бросил презрительный взгляд и отвел глаза.

Сяо Юнь дрожала от гнева, готовясь снова наброситься на него, когда Вэй Яньчжи встал и встал перед ней.

— Вэй Цзиньчжи! — голос Вэй Яньчжи звучал скорее с недоумением, чем с гневом. — Зачем ты меня пнул?

— Я пнул тебя именно потому, что ты этого заслуживаешь! — Вэй Цзиньчжи даже не стал объяснять. — Невестка, пойдём, не будем обращать внимания на этого подлеца.

Вэй Цзиньчжи утащил Фан Сюя, а Вэй Яньчжи перенес свое недоумение на Сун Линьюя, который лишь взглядом дал понять: «Разбирайся сам, пока».

Прохожие, услышав слово «подлец», одобрительно закивали, даже хотели подойти и добавить пару пинков.

— Твоя нога в порядке? — Вэй Яньчжи все еще не мог понять, что происходит, поправляя

одежду и оглядываясь, он увидел, что Сяо Юнь стоит уверенно, и его брови снова нахмурились.

— Что? — Сяо Юнь все еще была в ярости, и в ее голосе не осталось и следа от прежней слабости.

Вэй Яньчжи нахмурился еще сильнее, осознав, что его обманули, и его феромоны вырвались наружу с такой скоростью, что Сяо Юнь начала потеть.

— Яньчжи, я...

— Если ты в порядке, то возвращайся сама, — бросил он, не оглядываясь, и ушел.

Лицо Сяо Юнь исказилось, она кусала губы и топала ногами.

Вэй Цзиньчжи тащил Фан Сюя до самого входа в супермаркет, где он взял тележку, но Фан Сюй все еще выглядел подавленным.

Вэй Цзиньчжи передал тележку Сун Линьюю и подошел к Фан Сюю, положив руку на его плечо.

— Невестка, не обращай внимания на моего брата, он просто деревянный чурбан, не может отличить правду от лжи, но в глубине души он добрый, дай ему время.

Фан Сюй кивнул, но слова Вэй Цзиньчжи, похоже, не дошли до него.

— Если уж совсем невмоготу, то разведись, возможно, следующий будет лучше.

— Сяо Цзинь, как ты можешь так говорить, это семейные дела твоей невестки, не вмешивайся,
— Сун Линьюй обнял Вэй Цзиньчжи и тихо сказал ему.

— Но...

— Ладно, Сяо Цзинь, не беспокойся обо мне, я сама разберусь, — Фан Сюй мягко улыбнулся. — Давай быстрее купим все, что нужно, мама, наверное, уже волнуется.

Вэй Цзиньчжи недовольно нахмурился, оглянулся на Сун Линьюя.

— Вы, альфы, все одинаковые, ни на что не годные.

Невинно обвиненный Сун Линьюй поднял бровь.

— Нельзя всех под одну гребенку.

Вэй Цзиньчжи фыркнул и гордо пошел за Фан Сюем, а Сун Линьюй с улыбкой последовал за ним.

После покупок, вернувшись домой, Ми Жунжун первым делом похвалила Сун Линьюя, словно он один сделал всю работу, что вызвало досаду у Вэй Цзиньчжи.

— Кстати, Сяо Сюй, ты сказал Яньчжи, что вечером мы будем в Небесном поместье? — Ми Жунжун, вымыв фрукты, спросила.

Фан Сюй кивнул.

— Вчера сказал, но он в последнее время много работает, не знаю, сможет ли прийти.

Вэй Цзиньчжи откусил кусочек персика, его взгляд скользил по Фан Сюю, и он понял, что тот не собирается рассказывать о встрече с Вэй Яньчжи в торговом центре.

— Вот как, этот парень полностью погрузился в работу и забыл о семье, — Ми Жунжун недовольно нахмурилась и села.

Они немного поговорили, и вскоре вернулся Вэй Тин, неся в руках букет роз и красивую бумажную сумку.

В букете была карточка с признанием в любви, а в сумке лежало ожерелье, которое Ми Жунжун давно хотела, специально заказанное Вэй Тином.

Ми Жунжун смахнула слезу, счастье переполняло ее.

Вэй Цзиньчжи покачал головой.

— В таком возрасте все еще занимаетесь такими глупостями.

— Это показывает, как хорошо ладят родители, — тихо прошептал Сун Линьюй ему на ухо, и его дыхание обожгло ухо Вэй Цзиньчжи.

Тот резко отодвинулся, не желая находиться рядом.

Ми Жунжун и Вэй Тин провели весь день в нежности, а Вэй Цзиньчжи весь день страдал от этого, и даже к ужину его тошнота не прошла.

Действительно, чем старше становишься, тем больше нежности, уровень приторности зашкаливает.

Небесное поместье, как и его название, представляло собой огромный ресторан в стиле поместья, основным цветом которого был синий, словно замок, парящий в небе.

Ми Жунжун обожала эту мечтательную атмосферу, даже обеденный зал был оформлен в голубых и розовых тонах.

Вэй Цзиньчжи смахнул лепестки роз с сиденья и недовольно сел, морща нос от сладковатого запаха, витающего в воздухе.

Он уже пожалел, что пришел, атмосфера в зале была ему совсем не по душе.

Блюда подавали одно за другим, но Вэй Яньчжи так и не появился, не отвечая на сообщения и звонки, будто исчез.

Остальные решили не ждать и начали есть. Во время ужина, чтобы показать, как хорошо они ладят, Сун Линьюй подкладывал Вэй Цзиньчжи еду, а тот наливал ему суп, создавая иллюзию гармонии, что вызвало улыбку у Ми Жунжун.

— Я всегда говорила, что вы созданы друг для друга, такие теплые отношения, продолжайте в том же духе.